

М.Г. Зеленцова, Е.С. Павлова

СОЦИАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ НООСФЕРЫ

Ивановский государственный химико-технологический университет
E-mail: filosof@isuct.ru

В статье рассматривается роль нравственности в формировании нового космопланетарного (ноосферного) мировоззрения человечества, которое является необходимым условием решения экологических проблем современности.

Ключевые слова: космопланетарное мировоззрение, нравственность, экология, ноосфера, автотрофность.

Ноосфера обычно определяется как оптимальное состояние коэволюционирующих природы и общества, наступившее благодаря сознательному и научно обоснованному руководству процессом их взаимодействия со стороны человека [7,8]. Такая трактовка восходит, как известно, к В.И. Вернадскому и его учению о биосфере и ноосфере.

Действительно, ноосфера в понимании Вернадского – это, прежде всего, сфера научной мысли и технической мощи человечества, охватывающая всю биосферу и придающая ей совершенно новое качество. Вернадский, как и другие представители русского космизма, с оптимизмом смотрел на прогресс человеческой цивилизации и изменение лика Земли. «Вхождение цивилизованного человека в биосферу, – писал он, – коренным образом ее меняет. Девственная природа ее исчезает все с большей быстротой, и человек все ярче выступает как решающий геологический фактор в истории планеты» [2, с. 3-4]. Вернадский считал этот процесс стихийным, естественным процессом, который с необходимостью происходит и нуждается лишь в рационализации, т.е. в корректировке со стороны разума и научной мысли человечества. Никаких опасений относительно последствий научно-технического прогресса, «исчезновения девственной природы», замены ее социотехносферой у Вернадского, видимо, не возникало.

Конечно, нельзя не учитывать тот факт, что в начале века не все, даже глубокие, мыслители способны были предвидеть надвигающийся кризис в отношениях человека и природы. Как отмечает Ф.И. Гиренок, анализируя философские идеи русского космизма, «демонстрация

победоносной машинной технологии не могла не очаровать сознание передовой российской интеллигенции, усматривающей в этом движении универсальное пространство преобразований несовершенных человеческих масс в союз совершенных личностей» [5, с. 5]. В.И. Вернадский, будучи, как и многие, захвачен открывшимися возможностями человеческого интеллекта, не предполагал, что научно-техническое могущество человека, на основе которого биосфера должна была преобразовываться и «переходить» в ноосферу, обернется не господством над природой, а глобальным экологическим кризисом. Теперь стало совершенно ясно, что научно-технический разум не всегда бывает «разумен», а разумность не всегда совпадает с мудростью.

Однако научно-техническая интерпретация идеи ноосферы Вернадского не является единственно возможной. Его творчество дает основания для выявления и других ее аспектов, например, культурологического, который сегодня является, на наш взгляд, наиболее актуальным. Согласно Вернадскому, человечество, используя силу научной мысли, вводит новые, «культурные» формы биогеохимического круговорота вещества и энергии, которые и составляют сущность естественноисторического становления ноосферы. Ноосфера – это создаваемая человеком культура, причем такая ее форма, в рамках которой человек сможет в будущем строить свои отношения с природой на основе мудрости и нравственности. Эта культура универсальна, в ней реализуется единство художественного, религиозного, философского и научного видения мира [3]. В этом смысле ноосферу нельзя отождествлять с современным состоянием

социума, она – его будущее. Нельзя также считать, что одна только наука способна обеспечить коэволюционное развитие природы и общества, что формирующееся коллективное сознание человечества, общепланетарный разум тождественны техническому Сверхразуму, как полагают некоторые авторы [1]. Возможно, компьютерный сверхразум и будет создан, чтобы решать технические задачи, но он явно не сможет олицетворять собой человеческую мудрость и нравственность, которые являются необходимой составляющей нового общепланетарного сознания.

Нравственным ядром концепции ноосферы у В.И. Вернадского является идея автотрофности человечества, изложенная в одной из его статей [4]. Особенность автотрофов (в основном, это мир зеленых растений) состоит в том, что они при помощи космических лучей сами строят свой организм на основе косного низкоорганизованного вещества, энергии и информации окружающей среды. Гетеротрофы (животные, часть растений и человек) живут за счет автотрофов. Главное в автотрофности – миграция и трансформация атомов в биосфере (естественная радиоактивность). Раскрывая тайны этой трансформации, связанные с фото- хемо- и космосинтезом, человечество научится искусственно, сперва в лабораторных, а затем и в промышленных условиях воспроизводить природно-автотрофные процессы, приспособляя их к своим потребностям, освобождаясь при этом от биосферной зависимости и возвышаясь нравственно [4, с. 485].

Таким образом, специально-биологическая проблема автотрофности осмысливается Вернадским как общенаучная и – шире – как мировоззренческая, культурологическая. К сожалению, в современной философской литературе мало кто увязывает концепцию ноосферы с идеей автотрофности, вследствие чего, как считает, например, А.Д. Московченко, смысл понятия ноосферы остается непроясненным. «Ноосфера без автотрофности выступает выхолощенной и непривлекательной абстракцией», – отмечает автор [9, с. 137]. Автотрофный же взгляд на ноосферу позволяет выявить основные этапы ее становления и развития, сформулировать онтогносеологические качества автотрофных систем как природного, так и социального плана, дать прогноз задач, решение которых позволит человеческой цивилизации выйти из глобального экологического кризиса.

Обнаруживающееся у В.И. Вернадского стремление выйти за пределы естественнонаучного обоснования ноосферы к социокультурному ее смыслу сближает его концепцию с концепцией ноосферы как «мыслящего пласта», как «гармонизированной общности сознаний»,

созданной П. Тейяром де Шарденом. Согласно Тейяру, появление ноосферы на Земле в «новую эру ноогенеза» не требует переделки биосферы и вообще не связано с научно-техническим развитием, а определяется переходом рефлексии на новую историческую ступень и возникновением человека. Будущее цивилизации станет возможным лишь при условии возрастания сознания и «коллективизации человечества» на основе любви. Причем, эта любовь не ограничивается отношениями между людьми, но может быть «всеобъемлющей», то есть распространяющейся на природу, на весь мир. Подтверждением этому служит способность человека испытывать «космическое чувство» близости к миру, «чувство универсума», «чувство целого» [11]. В такой трактовке ноосфера предстает уже не как сфера научно-технического разума, но шире – как сфера мудрости, в которой отсутствует распадение сознания на чувственное и рациональное, расудочное и нравственное, разумное и мудрое. Возможно, эту реальность лучше обозначить термином «софиосфера», как уже предлагалось в литературе [6].

Для того чтобы софиосфера стала реальностью, необходимы два основных условия: во-первых, человек должен быть нравственным; во-вторых, гуманным и справедливым должно быть общество, членом которого он является. Что касается первого условия, надо учитывать, что люди в моральном отношении, как и в любом другом, далеко не одинаковы. Все люди, исключая патологические случаи, наделены моральными способностями, но по степени развития и практической действенности они могут быть очень и очень разными. Одни твердо придерживаются моральных принципов, другие же ради личной выгоды, как они ее понимают, или по принуждению их нарушают. Большинство представителей любого народа в обычной обстановке склонно к «легальному», правильному, с точки зрения морали и закона, поведению, но многое в этом отношении зависит от экономического положения общества и политических факторов. Поведение индивидов детерминировано чрезвычайно сложным образом: играют роль и врожденные психологические особенности, и прижизненные влияния – семьи, школы, друзей, возможно, криминальных элементов и т.д. Что касается второго условия – роли общественного строя в осуществлении софиосферы, то оно является главным и определяющим. Все зависит от того, каков этот строй – гармоничный или дисгармоничный.

Суть гармоничности социума состоит в том, что его члены соблюдают интересы целого, а целое, общность, обеспечивает интересы всех своих членов. Противоречия разрешаются на базе

социального единства, во имя его сохранения, прочности и благополучия, как в целом, так и всех его членов в отдельности. Условием этой гармоничности является социальное равенство, понимаемое в смысле равенства возможностей, причем это равенство должно быть конкретным, реальным, то есть включать равную для всех доступность условий, необходимых для его обеспечения. Равенство надо понимать с учетом неравенства. Их единство выражается в понятии справедливости. Значение равенства этим не умаляется, ибо оно составляет основу справедливости, служит ее главной целью. Поэтому момент неравенства должен быть таким, чтобы не вести к уничтожению равенства, а наоборот, способствовать его утверждению. Ясно, например, что если не учитывать различий между детьми и взрослыми, больными и здоровыми, сильными и слабыми и т.п., то их равное право на нормальную жизнь будет нарушено.

При первобытно-общинном строе сформировалась гармоничная социальность: потребности членов социума обеспечивались в равной степени, никто не служил средством одностороннего использования для других, и в этом отношении все были свободны. Индивиды с негативными задатками вынуждены были подчиняться общему порядку, власти коллектива и вождя. В течение десятков тысяч лет существования первобытного коммунизма мораль была эффективным регулятором поведения в границах рода, племени и союза племен. С переходом же к классовому строю и частной собственности связан моральный упадок, о котором писал Ф.Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», основываясь на исследовании Л. Морганом родового общества. Общая природа человека в классовом обществе, как и мораль, сохраняется, но «модифицируется», подвергаясь существенной деформации. Индивидуалистическая тенденция в психологии и поведении людей становится решающей силой, гармония в социуме уступает место дисгармонии, борьбе «всех против всех», на смену равенству приходит неравенство. Равноправное сотрудничество и взаимопомощь, свойственные общей природе человека, заменяются эксплуатацией одних людей другими. Общество, его высший слой, органы управления являются жестокими, бесчеловечными по отношению к низшему слою, что ведет к его духовному и физическому вырождению, к всеобщему аморализму. Только справедливый общественный строй, т.е., социализм (который нельзя отождествлять с государственным капитализмом советской эпохи), может быть основой формирования коллективного сознания человечества, софиосферы.

Социализм – единственная форма социального устройства человечества, в рамках которой

возможен переход к модели устойчивого развития, управляемой социоприродной эволюции. Поэтому идеал социализма в начале XXI века не только сохраняется, но и приобретает содержание «экологического», или «ноосферного», социализма [10]. Ноосферный социализм («ноосферизм»), по определению А.И. Субетто, – это новая научно-мировоззренческая система (и, соответственно, идеология), возникающая в эпоху глобального экологического кризиса. Эта идеология объединяет в себе учение В.И. Вернадского о ноосфере и научный социализм К. Маркса, выступая в качестве альтернативы глобальному империализму. «Ноосферизм, – пишет автор, – есть отказ человечества от рыночно-капиталистической формы своего бытия, породившей в конце XX века глобальную экспансию мировой финансовой капиталократии и ее идеологическое обоснование в форме мондиализма – концепции Нового Мирового Порядка с диктатурой «золотого миллиарда...» [10, с. 8]. Глобальный империализм, считает автор, в принципе не способен решить современные проблемы человечества. Только социализм, делающий ставку на коллективизм, сотрудничество, взаимопомощь, социальную справедливость, на дружбу народов на основе примата труда над капиталом, выведет цивилизацию из кризиса.

Ноосферный социализм является не только формой преодоления отчуждения человека от средств производства и своей истории, но и формой преодоления отчуждения от природы, биосферы. В своем становлении он опирается на «человеческую революцию» (А. Печчеи), формирующую человека с космопланетарным, ноосферным сознанием, готового взять на себя ответственность за социоприродную эволюцию. Таким образом, ноосферный социализм связывает справедливое общественное устройство с императивами установления социоприродной гармонии, отказа от сверхпотребления в пользу реализации духовных и экологических потребностей человека.

Список использованной литературы

1. Бессонов В.Н., Ващекин, Н.П., Урсул, А.Д. Методология науки и стратегия выживания цивилизации. М.: Изд-во МГУК, 1999. 338 с.
2. Вернадский В.И. Архив РАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 220.
3. Вернадский В.И. Размышления натуралиста: Кн. 2. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1977. 191 с.
4. Вернадский В.И. Автотрофность человечества // В.И. Вернадский. Труды, воспоминания современников. Суждения потомков / Сост. Г.П. Аксенов. М., 1993. С. 462-486.
5. Гиренок Ф.И. Русские космисты. М.: Знание, 1990. 64 с.

6. Зорин В.И. Философия как софиогония: материалы II Рос. Филос. Конгресса. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. Т. 1. Ч. 2. С. 194-195.
7. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.;
8. Урсул А.Д. Путь в ноосферу. М.: Луч, 1993. 274 с.
9. Московченко А.Д. Русский космизм. Глобальные проблемы XXI века. // Вестник РФО. 2009. № 4. С. 133-139.
10. Субетто А.И. Ноосферизм. Введение в ноосферизм. СПб: Астерион, 2001. Т. 1. 480 с.
11. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987. 240 с.

Статья поступила 18.10.2010

Принята в печать 21.10.2010